

После напоминания Лян Сюаньлэ, Лян Цзинь наконец осознала происходящее, и её лицо больше не смогло сохранять спокойствие, омрачившись.

Если это не Лян Сюаньлэ манипулировала ситуацией, то истинный заговорщик уже был очевиден!

— Лян Цзинфэн.

Произнося эти три слова, Лян Цзинь почувствовала тяжесть в сердце.

Она чуть не попала в ловушку. Раньше она думала, что действия Лян Цзинфэна были лишь ответом на возможное нападение Секты Чиянь. Однако оказалось, что с самого начала Лян Цзинфэн был инициатором атаки. Он намеренно распространил слухи, чтобы спровоцировать Секту Чиянь, при этом притворяясь грубым и вспыльчивым. Члены Секты Чиянь посчитали его беспечным и, не ожидая подвоха, напали без должной подготовки.

Тем временем Лян Цзинфэн тайно собирал союзников и устроил засаду в жиле синего нефрита. Неподготовленные члены Секты Чиянь потерпели сокрушительное поражение, что значительно ослабило их секту. Врата Ушэн, опираясь на жилу синего нефрита, смогли быстро возвыситься, больше не находясь под давлением Секты Чиянь.

Таким образом, самое опасное место оказалось именно жилой синего нефрита!

Если бы не напоминание Лян Сюаньлэ, Лян Цзинь, попытавшись проникнуть в жилу синего нефрита в день нападения Секты Чиянь, вероятно, столкнулась бы с двумя старейшинами Врат Ушэн, достигшими уровня Формирования ядра.

— Младшая кузина действительно умна. Да, это Лян Цзинфэн.

Наконец увидев, как изменилось выражение лица Лян Цзинь, Лян Сюаньлэ почувствовала гордость. Она улыбнулась, и её глаза словно засияли яркими звёздами:

— Два старейшины Врат Ушэн, достигших уровня Формирования ядра, плюс по одному старейшине от Секты Змеинобога и Зала Тёмной Тени. Как ты думаешь, кузина, каковы твои шансы на победу?

Лян Цзинь стиснула зубы. В прошлой жизни её силы были слабы, и она мало знала о вражде между Вратами Ушэн и Сектой Чиянь, не участвуя в конфликтах. Она и представить не могла, что за всем этим скрывается столь сложный и страшный заговор!

Она думала, что уже высоко ценит Лян Цзинфэна, но только сейчас поняла, что всё ещё недооценивала его! Она чуть не попала в его ловушку, даже не осознавая этого!

А Лян Сюаньлэ, которая смогла разгадать все замыслы Лян Цзинфэна и спокойно принять меры, внушала ещё больше страха!

Лян Цзинь холодно фыркнула и вложила меч в ножны:

— Я запомню эту услугу.

Лян Сюаньлэ расслабилась, подняла голову и, встретившись взглядом с Лян Цзинь, улыбнулась:

— Младшая кузина, мне не нужно, чтобы ты помнила об услуге. Я лишь хочу, чтобы ты сняла

свою защиту и сотрудничала со мной.

Настроение Лян Цзинь было отвратительным. Её не только использовал Лян Цзинфэн, но и в противостоянии с Лян Сюаньлэ она оказалась в проигрыше. Её прошлая жизнь в двести лет казалась прожитой зря. Она действительно не хотела иметь дела с такой женщиной, как Лян Сюаньлэ.

Но, оказавшись в этой игре, если она не хотела отказываться от своих первоначальных планов, сотрудничество с Лян Сюаньлэ действительно было самым разумным выбором. Хотя каждое слово Лян Сюаньлэ было пронизано расчётом, по крайней мере, она ещё не обманывала Лян Цзинь.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — холодно спросила Лян Цзинь, её взгляд, обращённый к Лян Сюаньлэ, полон настороженности, осторожности и неприязни.

К отношению Лян Цзинь Лян Сюаньлэ относилась спокойно. Пока она достигала своих целей, ей было всё равно, как Лян Цзинь злилась или недолюбливала её. Она расслабленно ответила:

— Убей Лян Цяньшаня. После этого я дам тебе 1 000 синих нефритов в качестве награды.

1 000 синих нефритов — действительно щедрое предложение!

Лян Цзинь бросила на неё взгляд и усмехнулась в душе. Лян Сюаньлэ действительно стремилась превратить всё в выгоду, чтобы получить максимальную пользу. Это был её стиль.

Судя по тому, что Лян Цзинь знала из прошлой жизни, Врата Ушэн на самом деле были организацией убийц, состоящей из отъявленных злодеев. Однако благодаря старейшинам клана Лян, достигшим уровня Формирования ядра, они не могли устроить беспорядков. Внутри секты было много демонических заклинателей, и сам клан Лян также практиковал демонические техники.

Преемник Врат Ушэн также должен был носить фамилию Лян, но внутри секты существовало негласное правило: старейшины уровня Формирования ядра не вмешивались в борьбу за пост лидера. Пока младшее поколение не было полностью уничтожено, они поддерживали любого, кто занимал пост лидера, независимо от методов. Именно поэтому, когда Лян Цзинфэн убил Лян Аююня и изгнал Лян Цзинляня, ни один старейшин не вмешался.

На основе свободной борьбы существовало лишь одно ограничение: претендент на власть не мог сам убивать своих родственников. Кто бы ни совершил убийство, он не мог стать лидером.

Лян Сюаньлэ могла бы отправить других заклинателей убить Лян Цяньшаня, но она заключила с Лян Цзинь такую сделку лишь потому, что Лян Цзинь также носила фамилию Лян. Если бы Лян Цзинь убила Лян Цяньшаня, она больше не могла бы участвовать в борьбе за пост лидера Врат Ушэн.

— 1 000 синих нефритов — это мало. Я хочу год практиковаться в жиле синего нефрита.

Лян Цзинь никогда не стремилась занять пост лидера Врат Ушэн, и на эту осторожность Лян Сюаньлэ она смотрела с презрением. Она бросила на неё косой взгляд и холодно усмехнулась.

Глаза Лян Сюаньлэ потемнели. Наглость Лян Цзинь вызвала в ней настоящий гнев.

Но прежде чем она смогла разозлиться, голос Лян Цзинь снова раздался спокойно:

— Лян Цяньшань не стоит такой цены. А как насчёт Лян Цзинфэна?

— Лян Цяньшань не стоит такой цены. А как насчёт Лян Цзинфэна? — Лян Цзинь поправила рукава и произнесла это с безразличным видом. Её лицо было спокойно, без тени эмоций. Говоря об убийстве заклинателя на этапе Закалки тела, она словно говорила о забое курицы или собаки.

Лян Сюаньлэ сразу же замерла. Её всегда спокойное и уверенное лицо не смогло скрыть удивления. На мгновение она даже подумала, что Лян Цзинь шутит.

За последние двадцать лет, после внезапной смерти старого лидера и гибели Лян Цзинляна вдаль от дома, часть заклинателей, преданных старому лидеру и Лян Цзинляну, рассеялась или погибла. Силы Врат Ушэн ослабли. Лян Сюаньлэ сама привлекла на свою сторону более десятка старейшин на этапе Закалки тела, но всё ещё не решалась действовать против Лян Цзинфэна, начиная с Лян Цяньшаня.

Лян Цзинфэн был мастером второго уровня Закалки тела. Хотя в Вратах Ушэн он не считался вершиной, в его поколении он был единственным представителем клана Лян. Его всегда охраняли как минимум два заклинателя на этапе Закалки тела, и он был крайне осторожен, всегда заботясь о своей жизни. Лян Сюаньлэ, скрываясь более десяти лет, так и не нашла возможности справиться с ним, лишь медленно продвигаясь к своей цели.

Даже если Лян Цзинь обладала выдающимся талантом, её уровень ещё не достиг этапа Закалки тела. Сейчас, когда Лян Цзинь заявила, что убьёт Лян Цзинфэна, Лян Сюаньлэ не могла в это поверить.

Увидев, как всегда спокойная и уверенная Лян Сюаньлэ была поражена её словами, Лян Цзинь усмехнулась:

— С такими смелостью и решительностью ты хочешь стать лидером?

Лян Сюаньлэ, очнувшись от слов Лян Цзинь, невольно рассмеялась. Она покачала головой и, глубоко взглянув на Лян Цзинь, сказала:

— Лян Цзинфэн — не тот, кого легко победить. Если ты сможешь убить его, я соглашусь на твоё требование.

Затем, немного подумав, она добавила:

— Если не сможешь, не шути с жизнью.

Лян Цзинь не ожидала, что Лян Сюаньлэ вдруг скажет такое, и внимательно посмотрела на неё. Глаза Лян Сюаньлэ были глубоки, как море, и невозможно было уловить ни капли её эмоций. Лян Цзинь не была уверена, были ли эти слова искренними или просто попыткой успокоить её, чтобы она выполняла задание с полной отдачей.

Лян Сюаньлэ была слишком расчётлива, и Лян Цзинь невольно задумывалась, не скрывался ли за каждым её словом другой смысл.

Лян Цзинь покачала головой. Её взгляд, обращённый к Лян Сюаньлэ, оставался настороженным, но недовольство от того, что её постепенно втягивали в игру, немного рассеялось. Она усмехнулась:

— Я забочусь о своей жизни больше, чем ты.

Лян Сюаньлэ улыбнулась, не возражая.

Только что произнеся эти слова, Лян Цзинь внезапно схватила Лян Сюаньлэ за воротник и, не оглядываясь, бросилась в дождь.

Лян Цзинь, как и пришла, понесла Лян Сюаньлэ сквозь ливень, направляясь за пределы жилы синего нефрита. Хотя в её сердце ещё оставалась обида, она понимала, что, оказавшись в игре, ей пришлось временно выбрать сторону. Она знала, что даже самый сильный человек не сможет противостоять целой секте.

Лян Сюаньлэ знала её личность, и Лян Цзинь была уверена, что хитрый и всегда следивший за Лян Цзинланем Лян Цзинфэн также выяснил, кто она. Ведь её личность в Линьфэне не была секретом.

Она была недостаточно осторожна.

Лян Цзинь глубоко вздохнула, чувствуя, что, вернувшись к жизни, она постепенно забыла о жестокости людей, с которой столкнулась в прошлой жизни. Одиннадцать лет, прожитых заново, были слишком гладкими и спокойными, под защитой наставника и в компании старшей сестры-ученицы. Теперь, оказавшись одной, она чувствовала себя неловко.

Она молча усмехнулась себе, подавив тоску в сердце.

Вскоре Лян Цзинь вернулась на место, где схватила Лян Сюаньлэ. Она отпустила её, указав за пределы жилы.

<http://bllate.org/book/16682/1531363>